

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«РУНЫ ЛЮБВИ»

Наталья Косухина «Синий, хвостатый, влюбленный»	Екатерина Флат «Его Тьма»
«Пятьдесят оттенков синего» «Корпорация Лемнискату. И начнется отсчет»	Галина Манукян «Ученица чародея»
Ксения Баштовая «Проклятые огнем» «Дорогу осилит идущий»	Елена Литвиненко «Кукла советника»
Ольга Громыко, Андрей Уланов «Плюс на минус»	Елена Малиновская «Любовь без права выбора»
Мария Боталова, Екатерина Флат «Академия попаданцев»	Алиса Одинцова «Начальник для чародейки»
Варя Медная «Паук приглашает на танец»	Надежда Мамаева «У волшебства запах корицы»
Мария Сакрытина «Я клянусь тебе в вечной верности»	Ксения Баштовая «Дорогу осилит идущий»
Ольга Пашнина «Осторожно, ведьма!»	Мария Боталова «В оковах льда»
Терри Лу «Под крылом дракона»	Александра Салиева «Прокляты и забыты»

АЛЕКСАНДРА
САЛИЕВА

ПРОКЛЯТЫ
И ЗАБЫТЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С16

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Салиева, Александра.

С16 Прокляты и забыты : [роман] / Александра Салиева. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-091841-6

Что делать, если жизнь напоминает фэнтезийный квест в стиле экшен? Ты очнулась без прошлого, в жутком самочувствии на кладбище, а потом понеслась череда событий, где есть место убийствам, артефактам, монстрам и даже инструкции... от покойного супруга! И когда кажется, что хуже уже быть не может, возвращающаяся память быстренько убедит тебя в обратном...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091841-6

© А. Салиева, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Время — великолепный учитель,
но, к сожалению, оно убивает своих учеников.

Гектор Берлиоз

ГЛАВА 1

КОГДА НЕ СУЩЕСТВУЕТ ВЧЕРА

— ... в свое время единственного наследника много-миллионного состояния, а также фамильного поместья и прилегающих к нему земель вблизи Лондона. В этот непогожий день весь цвет английской аристократии собрался здесь, на Хайгейтском кладбище, чтобы проводить покойного в последний путь, — лился совсем рядом скрипучий мужской голос. Со злорадной усмешкой он добавил: — Девяносто процентов присутствующих не только не были лично знакомы с покойником, но и не видели его лица до появления похоронного портрета. Как известно, граф Александр Деверо вел затворнический образ жизни.

Темнота перед глазами постепенно начала светлеть, и я смогла разогнуться и разглядеть того, кто появился первым в вернувшейся реальности.

Рядом стоял невысокий, лысоватый мужчина лет сорока — сорока пяти. На плечах — клетчатое пальто блеклого коричневого цвета. К темным волосам, сохранившимся лишь на висках, — прилип дубовый листочек. В левой руке — затертый до блеска диктофон. К диктофону и обращался сейчас этот индивид.

АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА

— Однако многие явились почтить безвременную кончину истинного дворянина, обладающего к тому же солидными счетами в банках всего мира, из любопытства к его молодой вдове и желая ощутить причастность к столь знатному роду, — продолжал он запись.

Мерзкий голос отбивал по вискам и не давал сосредоточиться. Мир перед глазами продолжал плыть. Но даже в таком состоянии я четко видела ярко-желтый шнурок, к которому крепился бейдж с надписью «пресса». Журналист. И, судя по внешнему виду, — не из лучших.

Чтобы хоть как-то абстрагироваться от его присутствия, я подняла голову.

Высокий древний дуб с раскидистыми ветвями укрывал нас обоих от траурного спектакля с участием знатных статистов в количестве не менее трехсот персон. Голова закружилась сильнее. Кнопка отключения записи натужно щелкнула, и мужчина опустил руку с диктофоном. С шумом расправил плечи и перевел на меня взгляд тусклых серых глаз.

— Графиня, что вы можете сказать, как теперь уже единоличная владелица всего имущества благородного рода Деверо?

Кнопка диктофонной записи снова щелкнула, и пластиковую коробочку бесцеремонно подсунули мне под нос.

— Как известно, детей ни в браке с вами, ни внебрачных у Александра не было, — снова раздался обратный голос журналиста.

Яростная боль в груди постепенно утихала и сменялась уже знакомым чувством горечи. Тоска выползала из самых далеких глубин души и намертво переплеталась с каждым нервом. Дышать было тяжело, как будто я стояла в эпицентре огромного костра. Воздух при каждом вздохе обжигал легкие. Только сейчас я поняла,

ПРОКЛЯТЫ И ЗАБЫТЫ

что по моим волосам катятся капли дождя. Пряди цвета горького шоколада промокли насквозь.

Я снова подняла голову, вглядываясь в серое неприветливое небо.

Да, определенно идет дождь. Причем, очевидно, уже давно.

Тогда почему я его не чувствую? Создатель... Да что я вообще здесь делаю?

Я придирчиво оглядела еще раз лицо своего собеседника и руки, держащие диктофон, но с ответом не нашлась.

Мужчина, видимо, решив, что графиня просто-напросто его игнорирует, нисколько не смутившись, продолжил:

— Камелия, почему вы предпочли не присутствовать на похоронах своего мужа, а наблюдать их со стороны? Ваш брак был не так благополучен, как считалось ранее?

С этими словами он шагнул ко мне. Теперь ушлый журналюга стоял уже непомерно близко.

Вот же... Да что он вообще несет? Какие похороны? Какой брак? Как он меня назвал?

Мысли одна за другой всплывали и тут же исчезали в тумане, причиняя головную боль и непонятные, но неприятные ощущения. Спустя пару секунд они усилились. Спазмы. Да. У меня начинаются спазмы. Согнувшиеся колени предательски задрожали, и я упала на землю, освобождая желудок от всего, что там было, прямо на нечищенные ботинки из кожзаменителя.

И даже этот факт не смутил журналиста.

— Ныне вдовствующая графиня Камелия Деверо, как и подобает истинной аристократке, с великим достоинством переносит горечь потери, навсегда оставившей отпечаток в наших душах, — самозабвенно заговорил он в диктофон.

АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА

Если бы я не настолько обессилела, точно помогла бы ему занять место рядом с тем, про чьи похороны он говорил.

Что бы сказать, чтобы он оставил меня в покое?

К моей радости, говорить ничего не пришлось. Еще до того, как меня перестало тошнить, чей-то резкий, холодный, устрашающе надменный голос прервал унижительное действие:

— Пошел вон, шакал.

Я с невероятным усилием подняла голову — так же быстро, как, наверное, черепаха пробегает спринт.

Высокий смуглый мужчина возник словно из ниоткуда в двух шагах от меня. Новоявленный спаситель был в строгом черном костюме с галстуком того же цвета и белоснежной рубашке. Несмотря на дождь и грязь, его ботинки были идеально чистыми, словно их только что сняли с витрины очень дорогого магазина.

«Шакал» уже исчез в многолюдной толпе. Я решила, что пора бы попытаться встать. Но попытка не удалась — я попросту растянулась в грязи лицом вниз.

«Вот же бездна огненная..» — пронеслось в моей голове.

— Леди.. — учтиво произнес мужчина.

Он помог мне встать и даже галантно раскрыл большой черный зонт. Как будто бы в моем положении зонт — это важно. Снова поднявшись, я наконец-то смогла разглядеть спасителя поподробнее. Коротко подстриженные волосы, очень приятные, пусть и жесткие, черты лица. Большие карие глаза, сейчас выражающие полное понимание и сочувствие. Рост около метра девяносто.

Сообразив, что неплохо было бы поблагодарить за помощь, я еле выдавила из себя:

— Спасибо, э-э-м.. не знаю, как вас зовут. Извините.

ПРОКЛЯТЫ И ЗАБЫТЫ

Конец фразы я почти проглотила, совершенно смущенная своим нынешним положением. Вот же дура! Даже спасибо нормально сказать не смогла!

— Я Джеймс, леди Деверо. Ваш телохранитель, — быстро отреагировал он.

Мужчина протянул мне белоснежный платок. К сочувствию в глазах добавилась еще и тревога.

— Нам лучше вернуться домой, — он аккуратно взял меня под руку. — Идти сможете?

— Да, — ответила я неохотно. — Мне уже намного лучше.

А что еще я могла ответить? Не проситься же к незнакомому мужчине на руки.

Хотя тот факт, что он меня прекрасно знает, добавил немного спокойствия. Телохранитель. Графиня Камелия Деверо. Ничего не помню.

Что за насмешка судьбы?

Джеймс неспешно повел меня в противоположную от похоронной процессии сторону, вдоль старых, полуразрушенных надгробий, заросших георгинами.

Под унылыми деревьями, уже тронутыми осенними холодами, стоял белоснежный мерседесовский родстер модели «SLK».

Я растерянно оглядела спорткар, в то время как Джеймс пристально рассматривал меня, явно чего-то ожидая.

— У меня, кажется, с памятью проблемы, — пришлось сознаться мне. — Ничего не помню.

Виновато улыбаясь, мужчина пояснил:

— Вы всегда сами за рулем.

«Если сама, значит, и ключи должны быть при мне», — мгновенно поняла я причину заминки.

Пошарила по собственной одежде все еще дрожащими от слабости руками. На мне оказалась коричневая куртка из мягкой кожи и черные брюки прямого

АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА

кроя. В верхнем кармане куртки я обнаружила бумажник с водительским удостоверением, парой платиновых карт «VISA» и тонкой пачкой стофунтовых банкнот. В левом нижнем кармане нашлось немного мелочи, гигиеническая помада, связка ключей и две записки, каждая — в прозрачном запаянном пакетике. В правом, последнем кармане наконец нашелся и ключ зажигания в пластмассовом корпусе. На автомобильном брелке крепилась тонкая серебряная цепочка с подвеской-колечком. На внутренней стороне кольца — лазерная каллиграфическая гравировка:

«Лучше иметь каменное сердце, чем живое, но разбитое вдребезги».

Едва я успела прочить надпись, в сознании яркой вспышкой пронеслось видение забытого прошлого.

Гостиная с широким дверным проемом. Паркет из натурального дерева, покрытый темным лаком, поверх — уютный ковер сливочно-кремового цвета. Огромная хрустальная люстра. На стенах — составленные светильники. Роскошные кресла и диван цвета терракоты расставлены перед величественным каменным камином.

В одном из кресел — мужчина с черными прямыми волосами до плеч. Стакан янтарной жидкости в руке, странная задумчиво-ленивая поза. Он немигающим взглядом следит за полыхающим огнем. А я только вошла.

— Да, сложно. Очень сложно. Но потом все происходит, Камелия, — бесцветным голосом говорит он.

Я подхожу к нему со спины вплотную. Мужчина даже не поворачивается.

— Эта вечная и неизменная цепочка, которая убивает меня, — отвечаю ему тихо и неуверенно.

Мой тон полон сожаления. Шагнув в сторону, я забираю из его рук уже пустой стакан.

ПРОКЛЯТЫ И ЗАБЫТЫ

— *Вот поэтому лучше иметь каменное сердце, чем живое, но разбитое вдребезги, — брезгливо ухмыляется он.*

Мне нечего ответить. Мужчина прикрывает глаза и через секунду жестом указывает мне оставить его одного.

Возвращение к реальности произошло так же быстро и принесло с собой очередной рвотный позыв. Повинуясь реакции организма, мне пришлось снова опуститься на колени.

Справившись с новыми спазмами в желудке, я поднялась. Горько усмехнулась телохранителю:

— Не знаю, как было раньше, но сейчас за руль определенно следует сесть тебе.

Мир потихоньку расплывался и пропадал за темными пятнами. Еще немного, и я окажусь на грани обморока. Я ухватила за дверцу машины, чтобы устоять.

— Все будет хорошо. Не беспокойтесь, Камелия. Мне вы можете доверять, — произнес Джеймс.

Невозмутимое спокойствие телохранителя заставило меня содрогнуться. Похоже, моя амнезия для него не новость, и можно смело предположить, что он знает причину моего состояния.

Я что — больна?!

А он, значит, тут нянька моя персональная. Надеюсь, что это не так: я знаю только один вид подобного психического расстройства, и он мне о-о-о как не нравится.

Руки все еще дрожали, но я одолела слабость и сама поставила пассажирское сиденье в положение лежа.

Джеймс больше ничего не сказал, только поджал губы и сел за руль. Смерил меня пристальным взглядом. Широкие смуглые ладони прошлись по ремню безопасности около моего плеча, щелкнул механизм фиксации. Мужчина виновато улыбнулся и повернул ключ зажигания.

АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА

От мерного, тихого звука работающего двигателя и тепла сиденья с подогревом я быстро задремала. Когда через некоторое время я проснулась, мне уже стало немного лучше и сесть удалось легко и без побочных эффектов.

Мы уже въезжали на широкую подъездную аллею. Дорогу, засыпанная мелким зернистым щебнем, словно вырвали из далеко прошлого. Из-за серых громоздких туч едва пробивался бледный солнечный свет. Ни малейшего признака современной цивилизации. Вдоль обочины возвышались пирамидальные тополя. На земле — ни листвы, ни веток, ни прочего мусора.

Вдали, там, где заканчивалась дорога, виднелось огромное средневековое поместье. Через пару минут мы добрались до него.

Остановившись около парадного входа, Джеймс галантно открыл дверь с моей стороны и помог мне выйти. Секунду поколебался, спросил:

— Леди Камелия, может, мне остаться с вами сегодня?

«Что за вопрос? Раз уж назвался телохранителем, так отработывай», — мрачно подумала я, но вслух произнесла:

— Спасибо, было бы неплохо.

Я вышла из машины и подошла к дверям. Подергала их, но они оказались намертво заперты. Я вспомнила о ключах, но замочной скважины здесь не наблюдалось. Мне ничего не оставалось, как беспомощно уставиться на электронную панель, расположенную слева от входа.

— Сейчас помогу, — поспешил Джеймс.

Быстро набрав нужные цифры, он пропустил меня вперед и добавил:

— Уберу машину в гараж и найду вас.

Я послушно кивнула и зашла внутрь. Дверь за мной шумно захлопнулась, заставив вздрогнуть от неожиданности.

ПРОКЛЯТЫ И ЗАБЫТЫ

данности. Побродив по первому этажу минут десять, я нашла кабинет графа, библиотеку, гостиную, которую я уже вспомнила, даже большую залу, видимо, предназначенную для приемов или еще каких-то подобных событий, конечно же — столовую, и наконец — кухню.

Все комнаты были обставлены в старинном английском стиле. Безупречная чистота. И при этом — ни души. Гнетущая тишина, разбавляемая лишь звуком моих шагов, начинала действовать на нервы. Даже хорошо слышный стук моего сердца казался угрожающим.

— Приготовить вам кофе? — голос Джеймса заставил меня снова вздрогнуть.

Телохранитель появился из дверей напротив тех, через которые пришла я, поэтому и получилось внезапно.

— Да. Было бы очень здорово, — с облегчением вздохнула я, убедившись, что тревога напрасна. — А где все?

Джеймс повернулся ко мне спиной и включил кофемашину.

— Кто — все? — настороженно спросил он, не оборачиваясь.

— Ну, не знаю. Хоть кто-то. Я же не сама тут уборкой, по всей видимости, занимаюсь, — сделала я очевидное предположение.

— Вы всех уволили. Еще вчера утром, — ответил он.

Я присела за кухонный стол, расположенный посреди комнаты. Закусила нижнюю губу до боли, силясь вспомнить что-нибудь еще. Не помогло.

Через пару минут техника просигналила, что кофе готов.

Джеймс так больше ничего и не сказал. Только протянул большую красную керамическую кружку. Пристальный взгляд телохранителя заставил меня усты-

АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА

диться того, как я обошлась с персоналом, и в то же время пробуждал где-то внутри тихие звоночки тревоги.

В кружке оказался капучино без сахара, но с корицей.

— М-м, очень вкусно, — сделав глоток, выдохнула я.

— Ваш любимый, — заметил Джеймс с легкой теплой улыбкой.

— Да, — рассеянно промямлила я, не отрываясь от кружки. — Определённо.

— Что, вы совсем ничего не помните?

— Кажется, вспомнила что-то. Точнее — кого-то, — пожалала я плечами. — По крайней мере, точно помню гостиную и камин.

— Такое и раньше бывало, но обычно через час, максимум два, вы приходили в себя, — задумчиво сказал Джеймс, глотнув из своей кружки. — Давайте так: вы сейчас переоденетесь — надо еще съездить к нотариусу. Думаю, это займет много времени. А завтра, если не станет лучше, отвезу вас к доктору.

Я кивнула и поднялась с места.

И куда же мне, интересно, идти?

— Ваша спальня на втором этаже. В конце коридора, правое крыло, — понял мое промедление Джеймс.

Свою спальню я нашла без труда — лишь помедлила немного, когда в груди чуть кольнуло от промелькнувших перед глазами фотографий двух людей.

Мужчина с очень теплой и искренней улыбкой. Черные волосы до плеч, светлая бледная кожа, правильные черты лица, высокие скулы и ямочка на подбородке. Довольно приятный. Он обнимает молодую брюнетку на какой-то поляне, и вид у обоих счастливый. Они же верхом, в костюмах для игры в поло. Фото с какого-то праздника, где он нежно целует ее в щеку.

ПРОКЛЯТЫ И ЗАБЫТЫ

Мой взгляд остановился на висящем на стене зеркале — и девушка, что с фотографий, растерянно посмотрела в ответ. Сходство было очевидно — если не считать не совсем опрятного вида. Спутанные и еще не до конца просушенные волосы. Бледная кожа и тушь, которая оставила под глазами огромные черные разводы. Да, вид у меня сейчас, мягко говоря, далек от аристократического. Зато теперь я точно знаю, кого именно вспомнила.

Значит — я и Александр.

До двери, ведущей в мою спальню, если верить словам Джеймса, оставалось несколько шагов. Я преодолела их с большим трудом: в голове опять все поплыло и затуманилось. И почти упала, опираясь на дверную ручку, когда в моем сознании вспыхнули новые воспоминания.

... Та же гостиная, тот же камин. Все тот же мужчина, сидящий в кресле.

Вокруг расположились еще одиннадцать — все как на подбор сильные, высокие, словно идеальные хищники. Рыженькая женщина с тонкой стройной фигуркой. Не-человечески красивое, просто идеальное лицо без единого изъяна. И я рядом с ней, в полнейшем дискомфорте.

— Катарина, ты вообще не должна была здесь появляться, — говорит девушке Александр.

Его тон звучит жестко. Он покручивает в руке бокал с красной жидкостью и смотрит исключительно на граненое стекло.

Катарина бросает на меня взгляд, полный презрения.

— Почему ей можно, а мне нет? Я всегда была гораздо ближе к тебе, чем она, — шипит она.

Я подавляю волну раздражения оттого, что местоимение «ей» она выплюнула, словно самый смертельный яд, как будто пыталась убить меня словом.